

Погибшему в нынешней необъявленной войне поэту А. Сарлыку посвящается

“Преодоление боли” (Жоренблит – Солоухин)

1. Белизна бумажного листа	– 1.33
2. Прорастание	– 1.56
3. Захотелось	– 1.37
4. Над ручьем	– 1.16
5. Разное время года	– 1.14
6. Тебе	– 2.47
7. Трудные струны	– 2.06
8. Последний подарок	– 1.14
9. Благодарствуйте, сударыня	– 2.39
10. Лучшая женщина	– 3.20
11. Только хорошее	– 3.07
12. Преодоление боли	– 1.56
13. Дуют метели	– 1.41
14. Крик в крови	– 1.43
15. Потухающий костер	– 1.43
16. Яблонька у дороги	– 1.24
17. Мужчины	– 2.13
18. Мы волки	– 1.24
19. Журавли улетели	– 5.18
20. Родник	– 1.58
21. Возвращение	– 2.30
22. Мне странно знать	– 1.48
23. Синие озера	– 2.20
24. Оставайся собою	– 1.29
<i>Общее время звучания – 50.16</i>	

СОДЕРЖАНИЕ

1. БЕЛИЗНА БУМАЖНОГО ЛИСТА

О белизна бумажного листа!
 Ни завитка, ни черточки, ни знака.
 Ни мысли и ни кляксы. Немота.
 И слепота. Нейтральная бумага.

Пока она безбрежна и чиста,
 Нужны или наивность, иль отвага
 Для первого пятнающего шага –
 Оставишь след и не сотрешь следа.

Поддавшись страшной власти новизны,
 Не оскверняй великой белизны
 Поспешным жестом, пошлостью пространной.

Та белизна – дорога и судьба,
 Та белизна – царица и раба,
 Она источник жажды окаянной.

2. ПРОРАСТАНИЕ

Ждет семени земля.
 Взрыхленная плугами,
 Слегка дымясь,
 Слегка на срезях лоснясь,
 И пахнувшая будто бы
 Вино.

Чтоб прорасти.
 Чтобы ее, хмельную,
 Земную, беспокоящую силу,
 Захлебываясь, выпило
 Зерно.

Ждет женщина любви.
 Раздетая бесстыдно,
 Вся жаркая,
 Вся в чутком трепетанье,
 В избытке юных,
 Самых светлых
 Сил.

Чтоб прорасти.
 Чтоб розовый младенец
 Хмельную, беспокоящую силу,
 Ее парную, трепетную силу,
 Безжалостно захлебываясь
 Пил.

Страница жаждет слов.
 В медовом освещенье,
 Вся чистая,
 Слегка от света лоснясь,
 Заманчивая. Каждый раз
 Нова.

Чтоб прорасти.
 Чтобы мою хмельную,
 Земную, беспокоящую силу
 (Дымится кровь!) мою парную силу,
 Захлебываясь выпили
 Слова.

3. ЗАХОТЕЛОСЬ

Захотелось
 Быть, быть, быть.
 Через море
 Плыть, плыть, плыть.
 Через горы
 Вверх, вверх, вверх.
 Через души
 Всех, всех, всех.

Захотелось
 Лет, лет, лет.
 На пороше
 След, след, след.
 На сирени
 Цвет, цвет, цвет.
 От любимой
 Свет, свет, свет.

Захотелось
 Петь, петь, петь,
 Чтобы в горле
 Медь, медь, медь,
 Чтобы в песне
 Боль, боль, боль,
 Чтобы в жизни
 Бой, бой, бой.

Захотелось
 Стать, стать, стать
 Против кривды
 Встать, встать, встать.
 Сбросить тяжесть
 С плеч, с плеч, с плеч,
 Обнажая
 Меч, меч, меч.

Захотелось
 Сметь, сметь, сметь...
 За плечами
 Смерть, смерть, смерть.

4. НАД РУЧЬЁМ

Спугнув неведомую птицу,
 Раздвинув заросли плечом,
 Я подошел к ручью напиться
 И наклонился над ручьем.

Иль ты была со мною рядом,
 Иль с солнцем ты была одно:
 Твоим запомнившимся взглядом
 Горело искристое дно.

Или, за мною вслед приехав,
 Ты близ меня была тогда!
 Твоим запомнившимся смехом
 Смеялась светлая вода.

И, угадав в волне нестрогой
 Улыбку чистую твою,
 Я не посмел губами трогать
 Затрепетавшую струю.

5. РАЗНОЕ ВРЕМЯ ГОДА

Живёшь ты в июне,
А я в сентябре.
Ты в зелени юной,
А я в серебре.

Есть время ромашек
И время наград.
Ты – поле ромашек,
А я – листопад.

Веселые чайки
И сумрачность век.
Привал на лужайке
И поздний ночлег.

В промозглом саду
За порогом темно.
Огонь разведу
И открою вино.

За время ромашек
И время наград,
За поле ромашек,
За мой листопад!

6. ТЕБЕ

Я тебе и верю, и не верю,
Ты сама мне верить помоги.
За тяжелой кожаной дверью
Пропадают легкие шаги.

Ты снимаешь варежки и боты,
Над тобою сонный абажур.
Я иду в поземку за ворота,
В улицы пустые выхожу.

Ветер вслед последнему трамваю
Свищет, рельсы снегом пороша,
Ты садишься, ноты открываешь,
В маленькие руки подышав.

Проведешь по клавишам рукою,
Потихоньку струны зазвонят,
Вспомнишь что-то очень дорогое,
Улыбнешься, вспомнив про меня.

Звук родится. Медленно остынет.
Ты умеешь это. Подожди!
Ты умеешь делать золотыми
Серые, осенние дожди.

Но в студеный выветренный вечер,
 Не спросив, на радость иль беду,
 Ты сумеешь выбежать навстречу,
 Только шаль накинув на ходу.

Не спросив, далеко ли пойдём мы,
 Есть ли край тяжелому пути,
 Ты сумеешь выбежать из дому
 И обратно больше не прийти...

Или будешь мучиться и слушать,
 У окошка стоя по ночам,
 Как февраль все яростней и глуше
 Гонит снег по голым кирпичам?

7. ТРУДНЫЕ СТРУНЫ

Скучным я стал, молчаливым,
 Умерли все слова.

Ивы, надречные ивы,
 Чуть не до горла трава,
 Листьев предутренный ропот,
 Сгнуло все без следа.
 Где мои прежние тропы,
 Где ключевая вода?

Раньше, как тонкою спицей,
 Солнцем пронизана глубь,
 Лишь бы охота склониться,
 Вот она, влага – пригубь!

Травы цвели у истоков,
 Ландыши зрели, и что ж –
 Губы изрежь об осоку,
 Капли воды не найдешь.

Только ведь так не бывает,
 Чтоб навсегда без следа
 Сгнула вдруг ключевая,
 Силы подземной вода.

Где-нибудь новой дорогой
 Выбьется к солнцу волна,
 Смутную злую тревогу
 В сердце рождает она.

Встану на хлестком ветру я.
 Выйду в поля по весне.
 Бродят подспудные струи,
 Трудные струи во мне.

8. ПОСЛЕДНИЙ ПОДАРОК

Приемлю удар за ударом,

Слабею и падаю я.
 Последний от неба подарок –
 Любовь золотая твоя.

Твоя золотистая кожа,
 Твои голубые глаза,
 Тобой припасенное ложе,
 Твоя на прощанье слеза.

Недаром мы вместе, недаром,
 Пустой болтовне прекословь!
 Но вдруг не подарок, а кара
 Твоя молодая любовь?

И послана ты в наказанье,
 Когда обрывается нить,
 Чтоб было острее страданье
 С земли от тебя уходить?

9. БЛАГОДАРСТВУЙТЕ, СУДАРЫНЯ

Не ходить путями старыми,
 Новых вовсе не торить.
 Благодарствуйте, сударыня, -
 Буду нынче говорить.

Все, что было нам подарено,
 Утекает как вода,
 Благодарствуйте, сударыня,
 За последние года.

Сколько свету разбазарено,
 Догорают угольки.
 Благодарствуйте, сударыня,
 За последние деньки.

Доставалась, как в угаре, нам
 Радость девичьей красы.
 Благодарствуйте, сударыня,
 За последние часы.

Вот уже косой ударено,
 Покачнулась трын-трава.
 Благодарствуйте, сударыня,
 За последние слова.

Никнет пламя, меркнет зарево,
 Опускается стекло.
 Благодарствуйте, сударыня,
 За последнее тепло.

Было много мне подарено:
 Север, Запад, Юг, Восток.
 Благодарствуйте, сударыня,

За последний лепесток.

Благодарствуйте и царствуйте,
Вспоминайте иногда.
Даже это «благодарствуйте»
Утекает как вода.

10. ЛУЧШАЯ ЖЕНЩИНА

Греми, вдохновенная лира,
О том сокровенном звеня,
Что лучшая женщина мира
Три года любила меня.

Она подошла, молодая,
В глаза посмотрела, светла,
И тихо сказала: «Я знаю,
Зачем я к тебе подошла.

Я буду единственной милой,
Обняв, уведя, заслоня...»
О, лучшая женщина мира
Три года любила меня.

Сияли от неба до моря
То золото, то синева,
Леса в листопадном уборе,
Цветущая летом трава.

Мне жизнь кладовые открыла,
Сокровища блещут маня,
Ведь лучшая женщина мира
Три года любила меня.

И время от ласки до ласки
Рекой полноводной текло,
И бремя от сказки до сказки
Нести было не тяжело.

В разгаре обильного пира
Мы пьем, о разлуке не мня...
Так лучшая женщина мира
Три года любила меня.

Меня ощущением силы
Всегда наполняла она
И столько тепла приносила –
Ни ночь, ни зима не страшна.

- Не бойся, - она говорила, -
Ты самого черного дня... –
Да, лучшая женщина мира
Три года любила меня.

И радость моя и победа
 Как перед падением взлет...
 Ударили грозы и беды,
 Похмелье, увы, настает.

Бреду я понуро и сиро,
 Вокруг ни былля, ни огня...
 Но лучшая женщина мира
 Три года любила меня!

Не три сумасшедшие ночи,
 Не три золотые денька...
 Так пусть не бросается в очи
 Ни звездочки, ни огонька,

Замкнулась душа, схоронила,
 До слова, до жеста храня,
 Как лучшая женщина мира
 Три года любила меня.

11. ТОЛЬКО ХОРОШЕЕ

Сыплет небо порошею
 На цветы, на зарю.
 «Помни только хорошее», -
 Я тебе говорю.

Сыплет небо порошею,
 Все пути хороня.
 Помни только хорошее
 Про себя и меня.

Сыплет небо порошею,
 Допиваем вино.
 Помни только хорошее
 Все равно, все равно.

Время мчится непрошено,
 Мы уходим скорбя.
 Помни только хорошее,
 Заклинаю тебя.

Помни только хорошее...
 Скрежеща и круша,
 Жизни мелкое крошево
 Перемелет душа.

Не легко и не весело,
 Но веленью верна,
 Жизни вязкое месиво
 Пересилит она.

И омоется молодо,
 И останется в ней

Только чистое золото
Отцветившихся дней.

Сыплет небо порошею,
Затемняясь, рябя.
Помню только хорошее
Про себя и тебя.

Сыплет небо порошею,
Обнажается дно.
Помню только хорошее,
Дорогое одно.

Сыплет небо порошею,
Не дотянешь руки.
Помню только хорошее
Я всему вопреки.

В снежной ветреной замети
Темнота, темнота.
Остаешься ты в памяти
И светла, и чиста.

Оглянусь на хорошую
На последнем краю –
Светишь в зарослях прошлого,
Словно Ева в раю.

12. ПРЕОДОЛЕНИЕ БОЛИ

Когда невыносима суета,
И возникает боль в душе глубоко,
И складка горькая ложится возле рта,
Я открываю том заветный Блока.

Звонит строка, из бронзы отлита,
Печального и гордого пророка.
Душа вольна, как дальняя дорога,
И до звезды бездонна высота.

О Блок! О Бог! Мертвею, воскреси!
Кидай на землю, мучай, возноси
Скрипичной болью, музыкой органной!

Чисты твоей поэзии ключи.
Кричать могу, молчанью научи,
К тебе я обращаюсь в день туманный.

Вдове А. Сарлыка – Асе

13. ДУЮТ МЕТЕЛИ

Дуют метели, дуют,
А он от тебя ушел...
И я не спеша колдую
Над детской твоей душой.

Нет, я не буду спорить,
 Делать тебе больней.
 Горе, большое горе
 Скрылось в душе твоей.

В его декабрьском царстве
 Птицам петь не дано...
 Но моего знахарства
 Вряд ли сильнее оно.

Мне не унять метели,
 Не растопить снега...
 Но чтобы птицы пели –
 Это в моих руках.

Прежнего, с кем рассталась,
 Мне не вернуть никак...
 Но чтобы ты смеялась –
 Это в моих руках!

14. КРИК В КРОВИ

Давным-давно известно людям,
 Что при разрыве двух людей
 Сильнее тот, кто меньше любит,
 Кто больше любит, тот слабей.

Но я могу сказать иначе,
 Пройдя сквозь ужас этих дней:
 Кто больше любит, тот богаче,
 Кто меньше любит, тот бедней.

Средь ночи злой, средь ночи длинной
 Вдруг возникает крик в крови:
 О, боже, смилуйся над милой,
 Пошли ей капельку любви!

15. ПОТУХАЮЩИЙ КОСТЕР

На потухающий костер
 Пушистый белый пепел лег,
 Но ветер этот пепел стер,
 Раздув последний уголек.
 Он чуть живой в золе лежал,
 Где было холодно давно.
 От ветра зябкого дрожа
 И покрываясь пеплом вновь,
 Он тихо звал из темноты,
 Но ночь была свежа, сыра,
 Лесные влажные цветы
 Смотрели, как он умирал...

И всколыхнулось все во мне:
 Спасти, не дать ему остыть,

И снова в трепетном огне,
 Струясь, закружатся листья.
 И я сухой травы нарвал,
 Я смоляной коры насекомых.
 Не занялась моя трава,
 Угас последний уголек...
 Был тих и чуток мир берез,
 Кричала птица вдалеке,
 А я ушел... Я долго нес
 Пучок сухой травы в руке.

16. ЯБЛОНЬКА У ДОРОГИ

Она полна задорных соков,
 Она еще из молодых,
 И у нее всегда до срока
 Срывают жесткие плоды.

Они растут как будто наспех
 И полны вязкой кислотой.
 Она безропотно отдаст их
 И остается сиротой.

Я раз потрянул ее, да слабо.
 А ветки будто говорят:
 «Оставьте яблоко хотя бы
 На мне висеть до сентября.

Узнайте, люди, как бывают
 Прекрасны яблоки мои,
 Когда не силой их срывают,
 А я сама роняю их».

17. МУЖЧИНЫ

Пусть вороны гибель вещали
 И правило пир воронье,
 Мужскими считались вещами
 Кольчуга, седло и копье.

Во время военной кручины
 В полях, в ковылях, на снегу
 Мужчины, Мужчины,
 Мужчины
 Пути заступали врагу.

Пусть жены в ночи голосили
 И пролитой крови не счесть,
 Мужской принадлежностью были
 Мужская отвага и честь.

Таится лицо под личиной,
 Но глаз пистолета свинцов.
 Мужчины, Мужчины, Мужчины
 К барьеру вели подлецов.

А если звезда не светила
И решкой ложилась судьба,
Мужским достоянием было
Короткое слово – борьба.

Пусть небо черно, как овчина,
И проблеска нету вдали,
Мужчины, Мужчины, Мужчины
В остроги сибирские шли.

Я слухам нелепым не верю, -
Мужчины теперь, говорят,
В присутствии сильных немеют,
В присутствии женщин сидят.

И сердце щемит без причины,
И сила ушла из плеча.
Мужчины, Мужчины, Мужчины
Вы помните тяжесть меча?

Врага, показавшего спину,
Стрелы и копыя острие,
Мужчины, Мужчины, Мужчины,
Вы помните званье свое?

А женщина – женщиной будет,
И мать, и сестра, и жена,
Уложит она, и разбудит,
И даст на дорогу вина.

Проводит и мужа, и сына,
Обнимет на самом краю...
Мужчины, Мужчины, Мужчины,
Вы слышите песню мою?

18. МЫ – ВОЛКИ

Мы – волки, И нас
По сравненью с собаками Мало.
Под грохот двустволки
Год от году нас Убывало.

Мы как на расстреле
На землю ложились без стопа.
Но мы уцелели,
Хотя и живем вне закона.

Мы – волки, нас мало,
Нас, можно сказать, - единицы.
Мы те же собаки,
Но мы не хотели смириться.

Вам блюдо похлебки,

Нам проголодь в поле морозном,
Звериные тропки,
Сугробы в молчании звездном.

Вас в избы пускают
В январские лютые стужи,
А нас окружают
Флажки роковые все туже.

Вы смотрите в щелки,
Мы рыщем в лесу на свободе.
Вы в сущности – волки,
Но вы изменили породе.

Вы серыми были,
Вы смелыми были вначале.
Но вас прикормили,
И вы в сторожей измельчали.

И льстить, и служить
Вы за хлебную корочку рады,
Но цепь и ошейник
Достойная ваша награда.

Дрожите в подклети,
Когда на охоту мы выйдем.
Всех больше на свете
Мы, волки, собак ненавидим.

19. ЖУРАВЛИ УЛЕТЕЛИ

«Журавли улетели, журавли улетели!
От холодных ветров потемнела земля.
Лишь оставила стая среди бурь и метелей
Одного с перебитым крылом журавля».

Ресторанная песенка. Много ли надо,
Чтоб мужчина сверкнул полупьяной слезой?
Я в певце узнаю одногодка солдата,
Опалённого прошлой войной.

Нет, я с ним не знаком и не знаю подробно,
О каких журавлях он тоскует сейчас.
Но, должно быть, тоска и остра, и огромна,
Если он выжимает слезу и у нас.

«Журавли улетели, журавли улетели!!
От холодных ветров потемнела земля.
Лишь оставила стая среди бурь и метелей
Одного с перебитым крылом журавля».

Ну какой там журавль? И какая там стая?
И куда от него улетела она?
Есть квартира, поди,

Дочь, поди, подрастает,
 Помидоры солит хлопотунья жена.

И какое крыло у него перебито?
 И какое у нас перебито крыло?
 Но задумались мы. И вино не допито.
 Сладковатой печалью нам душу свело.

«Журавли улетели, журавли улетели!!!
 От холодных ветров потемнела земля.
 Лишь оставила стая средь бурь и метелей
 Одного с перебитым крылом журавля».

Ресторанная песенка. Пошлый мотивчик.
 Ну еще, ну давай, добивай, береги!
 Вон и в дальнем углу разговоры затихли,
 Душит рюмку майор со Звездой на груди.

Побледнела и женщина, губы кусая,
 С повтореньем припева больней и больней.
 Иль у каждого есть улетевшая стая?
 Или каждый отстал от своих журавлей?

Допоеет и вернется в ночную квартиру.
 Разойдутся и люди. Погаснут огни.
 Непогода шумит. В небе пусто и сыро.
 Неужели и впрямь улетели они?

20. РОДНИК

Я тех мест святыми не считаю,
 Я от тех лесов почти отвык.
 Там по мне, наверно, не скучает
 Очень звонкий маленький родник.

Он пропах землей, травой и хвоей,
 В жаркий полдень холоден всегда.
 А опустишь руку в голубое,
 Заласкает светлая вода.

У его задумчивого пеня
 Я большой учился чистоте,
 Первым, самым робким вдохновеньям,
 Первой, самой маленькой мечте.

Я тех мест святыми не считаю,
 Только я не так еще отвык,
 Только пусть пока не высыхает
 Очень звонкий маленький родник.

Пусть вдали от низенького дома
 Я, мужая, сделаюсь седым.
 Я еще приду к нему, живому,
 И еще напьюсь его воды!

21. ВОЗВРАЩЕНИЕ

Возвращаюсь туда,
 Где троллейбусы ходят
 И люди,
 Запылиться боясь,
 На себя надевают чехлы.
 Скоро ванну приму.
 Снова стану подвержен простуде.
 Мне горячую землю
 Заменят асфальт и полы.
 Вот иду я Москвой
 В полинявшей от солнца рубахе,
 Загорелый, худой
 И, конечно, усталый чуть-чуть.
 А в глазах еще степь,
 Еще крыльев ленивые взмахи,
 Двести верст горизонта
 И ветер, толкающий в грудь.
 Захожу я в метро,
 И с соседкой сосед зашептался:
 Острый запах полыни,
 Наверно, донесся до них.
 Это ветер вчера
 У меня в волосах заплутался
 И до самой Москвы
 В волосах притаился моих.
 Да, вчера ведь еще
 Я пылился на знойной дороге,
 А потом самолет
 Над страной обгонял облака...
 И обнимет жена,
 И руками всплеснет на пороге:
 - Ну-ка, сбрасывай все
 Да детишек не трогай пока! –
 Среди хрупких вещей
 Я сначала такой неуклюжий,
 Отряхнуться боюсь,
 Видно, только сейчас подмели...
 На московский паркет
 Упадают шерстинки верблюжьи,
 И пшеничная ость,
 И комочки целинной земли.

22. МНЕ СТРАННО ЗНАТЬ

Мне странно знать, что есть на свете,
 Как прежде, дом с твоим окном.
 Что ты на этой же планете
 И даже в городе одном.

Мне странно знать, что тот же ясный
 Восток в ночи заголубел,
 Что так же тихо звезды гаснут,

Как это было при тебе.

Мне странно знать, что эти руки
Тебя касались. Полно, нет!
Который год прошел с разлуки!
Седьмая ночь... Седьмой рассвет...

23. СИННИЕ ОЗЕРА

Отплескались ласковые взоры
Через пряжу золотых волос.
Ах, какие синие озера
Переплыть мне в жизни привелось!

Уголком улыбки гнев на милость
Переменит к вечеру она...
Золотое солнышко светилося,
Золотая плавала луна.

А когда земные ураганы
Утихали всюду на земле,
Синие огромные туманы
Чуть мерцали в теплой полумгле.

Много лет не виделся я с нею,
А сегодня встретила она.
Если сердце от любви пустеет,
То из глаз уходит глубина.

Вся она и та же, да не та же.
Я кричу, я задаю вопрос:
- Где озера? Синие?!
Сквозь пряжу
Золотистых спутанных волос?

Отплескались ласковые взоры,
Белым снегом землю замело.
Были, были синие озера,
А осталось синее стекло.

24. ОСТАВАЙСЯ СОБОЮ

В ночи осенней яркая звезда,
Перед тобой стою среди дороги.
О чем горишь, зовешь меня куда,
Какие ждут невзгоды и тревоги?

Проходит лет, событий череда,
То свет в окне, то слезы на пороге,
Глаза людей то ласковы, то строги,
Все копится для страшного суда.

Для каждого наступит судный день:
Кем был, кем стал, где умысел, где лень?
Ты сам себе и жертва, и палач.

Ну что ж, ложись на плаху головою,
Но оставайся все-таки собою,
Себя другим в угоду не иначе.